

history of urban transportation development, sanitary and hygienic service of the population, improvement of the cities. At the same time studying history of life shows all problems and difficulties of working class development and the country in 20–30 of the XX century in general. This work is devoted to these interconnected problems.

Keywords: standard of life; industrialization; life; crisis of a living space; consolidation; eviction; labor turnover; housing-and-municipal construction; hostels; deficit of building materials; municipal services; sanitary condition and hygiene; epidemic; urban transportation; improvement of cities; community workdays.

УДК 94(47).084.8

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЙ В 1939–1945 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ПОВОЛЖЬЯ)

© 2017

Тузова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества
Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье на базе преимущественно неопубликованных источников и материалов местной периодической печати рассматриваются некоторые проблемы управления музыкальными учреждениями в Поволжье в 1939–1945 гг. на примере восьми музыкально-культурных моделей тылового, прифронтового и фронтового типов: куйбышевской, ульяновской, пензенской, саратовской, энгельской, казанской, сталинградской, астраханской. Реконструируется структура и функциональный комплекс управленческого компонента, описан круг ответственности уполномоченных Главного Управления по контролю за зрелищами и репертуаром различного уровня. Выявляется роль партийных органов в управлении музыкальной сферой края. Отмечается нестабильность и неполное квалификационное соответствие руководителей в некоторых моделях как негативный фактор. Существенное влияние на управление музыкальной культурой региона оказывали эвакуационно-реэвакуационные процессы: комплекс компетенций, кадровый состав. Изменения в географии управленческих структур затронули сталинградскую модель фронтового типа. Приводятся некоторые фактические данные о материальном обеспечении управленческого компонента: размещение управлений и отделов, заработная плата сотрудников. Констатируется структурное усложнение управленческой сферы в рамках 1939–1945 гг. Восстановлен ряд имен руководителей региональной культурой, их профессиональная принадлежность.

Ключевые слова: музыкальная культура; музыкально-культурная система; региональная культура; управление; Поволжье; Великая Отечественная война; Комитет по делам искусств при СНК СССР; Управление по делам искусств; отдел по делам искусств; эвакуация; реэвакуация; цензура; уполномоченный Главного управления контроля за репертуаром и зрелищами; художественный совет.

Советский опыт управления является одним из важнейших исторических этапов в становлении российского культурного менеджмента и креативных индустрий, в том числе и музыкальных. Особенно показательным в проявлении сущностных черт отечественной культуры советского типа стал период 1939–1945 гг. Некоторые аспекты управления культурой затрагиваются в трудах В.Т. Ермакова [1], Т.В. Зеленской [2], Т.П. Коржихиной [3], В.С. Меметова [4], А.Д. Понько [5] и др. Комплексных трудов по изучению управления региональной музыкальной культурой в довоенный и военный периоды не обнаружено.

Цель исследования – выявление структуры институтов управления музыкальной сферой региона в 1939–1945 гг., их субординации и практики руководства на примере 8 моделей музыкально-культурной системы Поволжья: куйбышевской, ульяновской, пензенской, саратовской, энгельской, казанской, сталинградской и астраханской.

Управление культурными процессами в 1939–1945 гг. осуществлялось не только по вертикали: городской (окружной) отдел по делам искусств – Управление по делам искусств при СНК автономной республики или областной отдел по делам искусств (далее ООДИ) – Управление по делам искусств при СНК РСФСР – Комитет по делам искусств при СНК СССР, но и по горизонтали, так как органы управле-

ния культурой юридически входили в состав соответствующего аппарата: горисполкома – облизполкома – СНК РСФСР – СНК СССР. На местном уровне эта система вплеталась еще и во взаимоотношения с реально правившими партийными структурами (главным образом обкомами, а также горкомами). Такая структура позволяла достигать централизованного типа управления культурными процессами.

В Поволжье руководство учреждениями искусств находилось в разное время в компетенции 2 республиканских Управлений (Татарская АССР и АССР Немцев Поволжья), 6 областных отделов (Куйбышев, Саратов, Сталинград, Ульяновск, Пенза, Астрахань) и 2 городских (организованы в 1943 г. в Куйбышеве и в Саратове [6, л. 322; 7, л. 16; 8, л. 57; 9, л. 184; 10, л. 13]) и 1 окружного (Астраханский) отдела по делам искусств. Специальные органы управления музыкальной сферой в местной системе в 1939–1945 гг. отсутствовали: функцию руководства, координации и контроля выполняли институты, ведавшие учреждениями искусства на определенной территории. В некоторых случаях, учитывая особенности музыкальной деятельности, их курировало отдельно назначенное должностное лицо. В ведении отделов по делам искусств были коллективы и на государственной дотации, и на самоокупаемости. География управленческих структур претерпела изменения в исследуемый период только в сталинградской модели: в

сентябре 1942 г., через неделю после начала боев в центральной части Сталинграда, облисполком и обком ВКП (б) приняли постановление об эвакуации областного отдела искусств в Камышин; сроки реэвакуации автором не выявлены [11, с. 12].

Проблемами эвакуированного населения занимались областные (отделы по делам искусств, специально созданные при облисполкомах отделы по эвакуации) [12, л. 97 об.] и городские власти (выделялись специальные должностные лица). Решение вопросов по делам эвакуированного населения в Куйбышевском горисполкоме возложили в ноябре 1941 г. на заместителя председателя – П.И. Алексина [13, л. 222, 224]. В его задачи помимо прочих входило бытовое и продовольственное обеспечение коллектива Большого театра [14, л. 89, 90]. Пензенский горком ВКП(б) решал вопросы хозяйственного устройства Центральной детской музыкальной школы-десятилетки при Московской консерватории (далее ЦДМШ); концертную деятельность учеников регламентировал отдел пропаганды и агитации горкома ВКП(б): направление на концерты воспитанников без согласия заведующего указанным отделом запрещалось. Заведующему предписывалось проследить, чтобы одаренным детям создавали необходимые для выступлений условия: надлежащие помещения, качественные инструменты, аудитория и проч. [15, л. 306]. В связи с увеличением объема работы 22 декабря 1941 г. Комитет по делам искусств при СНК СССР издал приказ о направлении на постоянной основе в Куйбышевскую, Новосибирскую, Саратовскую, Свердловскую и Челябинскую области и др. групп квалифицированных специалистов из аппарата Комитета и Управления по делам искусств при СНК РСФСР. В Комитете по делам искусств для оказания практической помощи художественным коллективам страны по перестройке работы на военный лад собрали оперативную группу в количестве 10 человек во главе с М.Б. Храпченко. Выезжая в командировки сроком от 1 до 3 месяцев, члены оперативной группы совместно с партийными и советскими органами на местах решали вопросы трудоустройства и быта эвакуированных коллег. На совещаниях представителей художественной интеллигенции они ставили вопросы повышения идейного уровня произведений, создаваемых в условиях войны, помогали руководителям творческих союзов и учреждениям искусств в составлении и реализации новых репертуарных планов и т.д. [4, с. 21].

Для рассмотрения основных художественных вопросов при начальниках отделов по делам искусств и под их председательством создавались художественные советы – консультативные совещательные органы с комбинированным составом. Например, в художественном совете при начальнике Пензенского ООДИ в декабре 1942 г. из 28 членов 12 имели отношение к области музыки [16, л. 1], в их числе половина – инолокальные (В.И. Дмитриевский – инспектор театров, секретарь совета, В.Г. Бенский – художественный руководитель Ростовского театра музкомедии, Н.М. Гинзбург – заведующий музыкальной частью Ростовского театра музкомедии, И.В. Шерешевская – завуч ЦДМШ, Т.Д. Гутман –

профессор ЦДМШ, А.И. Шпигаль – профессор, концертмейстер Пензенского оперного театра). Деятельность художественных советов способствовала централизации и оптимизации руководства творческими процессами на местном уровне и осуществлению его по принципу не только односторонней, но и обратной связи с коллективами.

Руководящий состав региона стабильностью не отличался: так, в куйбышевской модели в 1939–1940 гг. начальником управления и затем ООДИ являлся Смирнов* (инициалы не выявлены); по данным на сентябрь 1941 г. – Н. Филиппов, на июль 1942 г. – Д.П. Генин, на 1943 г. – В.Н. Кнейчер, на лето 1944 г. – Н.Н. Смирнов [17; 18 сентября; 18, л. 10; 19, л. 8; 20, л. 26]. Подобным образом с 1 ноября 1943 г. по декабрь 1944 г. по разным причинам сменилось 4 руководителя горотдела по делам искусств: Д.П. Генин, В.А. Смирнов, дважды временно исполняющим обязанности начальника назначали И.Ф. Демидова (директора театра оперы, балета и музкомедии) – с начала создания отдела и после перевода Д.П. Генина [21, л. 334; 22, л. 1, 8, 93, 140]. В Астраханской области должность начальника отдела по делам искусств занимали А.Д. Гродская, Н.Д. Левшина, Е. Дульцин, Г.М. Каверин [23, л. 5; 24, л. 21; 25, 17 декабря; 26, 29 декабря; 27, 11 сентября; 28, 15 сентября] и так далее.

Одним из важнейших институтов было Главное Управление репертуарным контролем (далее ГУРК). Цензурный контроль над зрелищами и репертуаром театров, концертно-эстрадных организаций, самодеятельности и т.д. осуществляли уполномоченные ГУРК: республиканские, краевые, областные, районные. В энгельской модели цензурный контроль относился к компетенции уполномоченного ГУРК и разведного инспектора [29, л. 15, 22; 30, л. 2]. Уполномоченные отслеживали соответствие репертуара государственных и хозрасчетных коллективов нормативам, содержание постановки или концерта, состав актеров и исполнителей. Например, Пензенскому театру оперы и балета в феврале 1942 г. запрещалось привлекать к исполнению актеров, не допущенных ГУРК [31, л. 20]. 18 июня 1944 г. изъяли из репертуара Куйбышевского театра оперы, балета и музкомедии спектакль «Чапаевские дни» Я. Фельдмана с разрешением капитального возобновления по исправленному тексту либретто [22, л. 68]. Условный допуск дали спектаклю «Сильва» после просмотра Д.П. Гениным и Э.С. Айнштейн 19 июня 1944 г., почти накануне показа (21 июня) [22, л. 71, 72]. Любопытно, что утверждению подлежал даже выпуск афиш: сохранилась просьба директора Ульяновского областного КЭБ от 20 июля 1943 г. о разрешении к печати афиш на концерт И. Михновского и концерт артистов Белорусского Большого театра оперы и балета, а также на выпуск афиш на гастроль Симфонического оркестра Московской филармонии [32, л. 33, 67]. Особое внимание уделялось репертуару бригад, обслуживавших воинские части. Программы кружков художественной самодеятельности, преимущественно на смотрах, также контролировались уполномоченными, сотрудниками обллита и Дома народного творчества [32, л. 33, 67, 138, 138 об., 140, 140 об.].

Эвакуационные процессы качественно изменяли состав управленческого корпуса: появилась возможность привлекать большее число образованных и опытных специалистов. Однако такое положение было свойственно лишь отчасти руководству культурными учреждениями Пензенской и Ульяновской областей. Имели место случаи перевода местных руководителей в систему столичной музыкальной культуры (А.К. Щепалин стал директором Московской областной филармонии; предполагалось пригласить И.Ф. Демидова в административный штат Большого театра). В составе Куйбышевского ООДИ 5 из 7 человек – эвакуированные: начальник В.Н. Кнейчер (Харьков) и его заместитель Д.П. Генин (Минск) состояли в рядах ВКП(б); несмотря на то, что у Э.С. Айнштейн было высшее образование, а у Генина – среднее, первую назначили старшим инспектором по театрам [33, л. 166; 34, л. 92, 93]; директор Пензенского Дома народного творчества после его восстановления Н.А. Старкова, её супруг – старший инспектор Пензенского ООДИ и некоторое время директор оперного театра – В.И. Дмитриевский прибыли из Ленинграда, начальник Ульяновского ООДИ Н.И. Егоров – из Москвы. Генин и Айнштейн перешли во вновь образованный городской отдел по делам искусств в 1944 г.: Генин стал начальником отдела, а Айнштейн – исполняющей обязанности Уполномоченного ГУРК [22, л. 8, 10]. Начальники ООДИ имели высшее гуманитарное образование в годы войны: В.Н. Кнейчер (кандидат филологических наук, Куйбышев), К.В. Королев (Пенза), Н.И. Егоров (Ульяновск) и т.д. Начальник Куйбышевского горотдела по делам искусств Генин окончил художественное училище [34, л. 93 об.], а начальник Саратовского – Н.П. Садковой – литературный факультет Ленинградского института истории, философии и журналистики [35, л. 16]. Наряду с положительной стороной была и отрицательная: временное пребывание эвакуированных на территории Поволжья, неопределенность в дальнейшем перемещении не позволяла ни по срокам, ни по мотивации реализовать потенциал руководителя наиболее эффективно (необходимо долговременное включение в систему, знание местных особенностей, достаточно длительный контакт с музыкантами, апробация индивидуального варианта руководства, реализация планирования). Немалые сложности сопровождали работу Ульяновского ООДИ в плане комплектации соответствующими кадрами. Один из механизмов реализовывался по линии вертикали: например, по рекомендации чиновника Управления по делам искусств при СНК РСФСР Егорову (март 1943 г.), носившей полуофициальный характер (написана на бланке, но не содержит печатей, штампов и сопровождается оборотами, свойственными для личной переписки: «с приветом» и т.д.), по поводу принятия в штат Ульяновского ООДИ Н.А. Новидарского, работавшего в тот период в Ульяновске в парткоме одного из заводов и занимавшего ранее должность старшего инспектора театров Тульского ООДИ и проч. В результате этого обращения Новидарского назначили заместителем начальника Ульяновского ООДИ [32, л. 163, 163 об.]. К сожалению, дефицит профессионалов в области искусства в управленческом звене

был типичной проблемой и предвоенного периода. Например, начальником Пензенского ООДИ до октября 1941 г. был А.Ф. Семенов, не имевший необходимого специального образования и переведенный из сферы коммунального хозяйства.

Органы управления культурой находились в сложном материальном положении: так, Ульяновский ООДИ делил комнату с Домом народного творчества в 1943–1945 гг. [36, л. 23]. В 1941 г. Пензенский ООДИ занимал полуподвальное помещение в здании городского суда. У отдела не было даже необходимой мебели, и начальник просил у Пензенского облисполкома 5 тыс. руб. на её приобретение [37, л. 105]. По воспоминаниям В.И. Дмитриевского, в небольшой комнате ООДИ стояли столы инспектора по репертуару, главного бухгалтера, секретаря и старшего инспектора по театрам [38, с. 100].

Заработная плата начальников областных отделов по делам искусств варьировалась от 1200 (1944 г.) [39, л. 1] до 1400 руб. (1945 г.) [40, л. 38]. Их заместители получали соответственно 900 и 1100 руб. в месяц. Уполномоченные ГУРК и инспектора по театрам зарабатывали по 600 руб. в месяц [22, л. 5]. В военные годы трудно приходилось не только занимающимся непосредственно творческой деятельностью, но и некоторым представителям так называемой номенклатуры. Яркий пример – письмо Н.И. Егорова на имя председателя Ульяновского облисполкома, датированное 2 апреля 1943 г.: «С момента приезда в Ульяновск (30.02) я добиваюсь получения квартиры, так как жить на два дома мне очень тяжело. Прошло около 1,5 месяцев, а квартиры до сих пор не имею и не знаю, когда и кто мне поможет решить этот вопрос. Обращаюсь к Вам за помощью... Семья моя состоит из 3 человек (жена мед. работник, дочь 3 лет и племянница 18 лет) ... В силу такого состава мне необходимо иметь квартиру из 2 комнат с кухней и электрическим освещением. Создание минимальных бытовых условий будет способствовать моему продуктивному труду, как по основной работе начальника отдела, так и в части окончания начатых работ для защиты диссертации на звание кандидата искусствоведческих наук ... чтобы затем представить этот труд в Государственный институт театрального искусства» [41, л. 299, 299 об.].

Итак, в 1939–1945 гг. имело место усложнение структуры регионального аппарата управления культурой: упразднено Управление по делам искусств при СНК АССР Немцев Поволжья и Астраханский окружной отдел по делам искусств, появились Ульяновский и Астраханский ООДИ, городские отделы по делам искусств в Куйбышеве и Саратове. Кадровый состав управленцев также претерпевал изменения: в период эвакуации превалировал инолокальный компонент (с более высоким по сравнению с автохтонным уровнем), соотношение которого с местным уменьшалось по мере стабилизации обстановки в стране и реэвакуации. В задачи руководителей музыкальной культуры в годы войны входило строительство в 1939–1940 гг. и максимальное сохранение системы на фоне резко неблагоприятных факторов военного тыла в 1941–1943 гг., перестройка, переориентация деятельности системы на военный лад и

ее восстановление и развитие в 1943–1945 гг. через механизмы управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ермаков В.Т. Перестройка управления культурой на военный лад // Духовный потенциал победы советского народа в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг. М., 1990. С. 6–35.
2. Зеленская Т.В. Восстановление системы управления учреждений культуры Краснодарского края и Ростовской области // Вторая мировая и Великая Отечественная война: Проблемы социальной истории. Майкоп, 2002. С. 336–342.
3. Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. М.: РГГУ, 1994. 418 с.
4. Меметов В.С. Партийное руководство деятельностью художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. Воронеж: ВГУ, 1985. 172 с.
5. Понько А.Д. Очерки истории Министерства культуры СССР. М.: Человек слова, 2016. 197 с.
6. Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (далее – ГБУСО ЦГАСО). Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 74.
7. Областное государственное учреждение «Государственный архив Саратовской области». Ф. Р-2865. Оп. 1. Д. 12.
8. Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 962. Оп. 3. Д. 1114.
9. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 148.
10. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 3. Д. 153.
11. Летопись культурной жизни Сталинграда, 1941–1945 гг. / сост. И.С. Плюхина. Волгоград, 2010. 26 с.
12. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 7. Д. 995.
13. ГБУСО ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 50.
14. ГБУСО ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 59.
15. Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Пензенской области» (далее – ГБУ ГАПО). Ф. П-37. Оп. 1. Д. 860.
16. ГБУ ГАПО. Ф. Р-2355. Оп. 1. Д. 24.
17. Волжская коммуна. 1941.
18. ГБУСО ЦГАСО. Ф. Р-2425. Оп. 2. Д. 25.
19. ГБУСО ЦГАСО. Ф. Р-2425. Оп. 2. Д. 33.
20. ГБУСО ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 7. Д. 574.
21. ГБУСО ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 98.
22. ГБУСО ЦГАСО. Ф. Р-3437. Оп. 1. Д. 5.
23. Государственное казенное учреждение Астраханской области «Государственный архив Астраханской области». Ф. Р-165. Оп. 2. Д. 130.
24. Государственное казенное учреждение Астраханской области «Государственный архив современной документации Астраханской области». Ф. 6. Оп. 1. Д. 309.
25. Коммунист (Астрахань). 1940.
26. Коммунист (Астрахань). 1942.
27. Коммунист (Астрахань). 1943.
28. Волга. 1945.
29. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 655.
30. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 34.
31. ГБУ ГАПО. Ф. Р-2355. Оп. 1. Д. 32.
32. Областное государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Ульяновской области» (далее – ОГБУ ГАУО). Ф. Р-2176. Оп. 1. Д. 2.
33. Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Государственный архив социально-политической истории Самарской области» (далее – ГБУСО СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 34. Д. 34.
34. ГБУСО СОГАСПИ. Ф. 1004. Оп. 23. Д. 250.
35. ОГУ ГАСО. Ф. Р-2865. Оп. 1. Д. 12.
36. Областное государственное учреждение «Центр документации новейшей истории Ульяновской области». Ф. 8. Оп. 3. Д. 257.
37. ГБУ ГАПО. Ф. Р-2355. Оп. 1. Д. 21.
38. Дмитревский В.И. Астроном верен звездам. Роман воспоминаний. Л.: Лениздат, 1974. 360 с.
39. ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп. 1. Д. 15.
40. ГБУСО ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 7. Д. 880.
41. ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп. 1. Д. 3.

REGIONAL MUSICAL CULTURE MANAGEMENT IN 1939–1945 (ON MATERIALS OF THE VOLGA REGION)

© 2017

Tuzova Olga Vladimirovna, candidate of historical sciences,
associate professor of Sociology, Political Science and Russian History Department
Samara State Technical University (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper deals with some problems of musical institutions management in the Volga Region in 1939–1945 on the example of 8 musical cultural models of rear, frontal and front-line types: Kuibyshev, Ulyanovsk, Penza, Saratov, Engels, Kazan, Stalingrad, Astrakhan. The author reconstructs the structure and functional complex of the management component, describes the responsibilities of the commissioners of Performances and Repertoire Control Main Department at different levels and detects the role of the Communist party in the music management of the region. The author notes instability and incomplete correspondence of the administrative board in some models as a negative factor. A significant impact on musical culture management in the region provided emergency-revaluation processes: range of competencies and staff. Changes in the geography of governance structures affected the Stalingrad model of front type. Some actual data about the material provision of the management component are provided: departments' placement and employees' salaries. Structural complexity of administrative areas during 1939–1945 is stated. The author restores a number of regional culture managers' names and their professional affiliation.

Keywords: musical culture; a musical-cultural system; regional culture; management; Volga Region; Great Patriotic war; Committee of Arts Affairs; Directorate of arts; Department of arts; evacuation; re-evacuation; censorship; authorized officer of repertoire and entertainment control management; arts council.